

Изнешенный меч из черного железа внезапно превратился в изящную Ламанчу. Ронан взмахнул мечом в сторону тени, которая была прямо перед ним. Однако это был не случайный взмах, он следовал за струйкой воды в воздухе.

Раздался режущий звук.

Тень была разрублена пополам.

Тьма, словно кровь, хлынула на его лицо.

«■■■!»

«Что за?!»

Глаза Ронана расширились. Даже он не ожидал такого результата. Раздвоенная тень упала по обе стороны от Ронана.

'Что это сейчас...'

Это был удар, гораздо более быстрый и мощный, чем тот, который он вообще мог нанести. Богоподобный меч неся вперед, как корабль, подгоняемый ветром.

Он снова взмахнул мечом в пустое пространство, но прежних ощущений не последовало. Таинственный поток постоянно исчезал и вновь появлялся в разных местах его поля зрения.

'Мне нужно будет подтвердить это позже'.

С этой мыслью Ронан опустил взгляд. У его ног извивались две части тени. Ронан начал топтать их и спросил.

«Зачем ты это сделал?»

Ответа не последовало. Тени начали медленно рассеиваться, как пепел на ветру. Сплюнув на пол, Ронан разочарованно пробормотал.

«Что ж... я не думал, что это окажется так просто».

Все в его поле зрения начало распадаться. Ронан закрыл глаза, чувствуя, как кончики его пальцев превращаются в пыль. Похоже, он потерял слишком много крови, отчего его разум помутился.

На фоне угасающего сознания до него донесся голос тени.

«■■ ■■ ■■■■■. Ронан».

«Что?!»

Ронан открыл глаза. Голубое небо исчезло, и перед ним раскинулось едва освещенное помещение. В сухом воздухе витал запах чернил и затхлой бумаги.

«...Где я?»

Прищурившись, он увидел слова, написанные на далеком потолке. Это был Сефаракио, кабинет Сикрета. Однако все лампы, освещавшие библиотеку, были выключены.

'Неужели грабители?..'

Ронан медленно поднялся и положил руку на рукоять меча. Его мышцы все еще были напряжены после тяжелой битвы. И тут позади него раздался голос.

«Тебе понравилось путешествие?»

«Черт, кто это?»

Ронан быстро повернул голову. Ребенка нигде не было видно, вместо него за столом сидел старик с суровым выражением лица. Маленькая свеча, стоящая рядом с ним, отбрасывала на лицо старика багровый оттенок.

Старик в круглых очках яростно что-то писал перьевой ручкой на листе бумаги. Ронан заметил, что он был одет так же, как Сикрет. С облегчением вздохнув, Ронан убрал руку с меча.

«Фух... похоже, уже наступила ночь».

«Действительно. День был долгим».

«Почему все лампы выключены? И где Элизабет?»

«Тсс... она там».

Сикрет, поднеся указательный палец ко рту, жестом указал за спину. Повернув голову, Ронан увидел, что Элизабет, свернувшись калачиком на диване, крепко спит. Судя по тому, что она

была укрыта одеялом, прошло довольно много времени с тех пор, как она заснула.

«Уу... ммм...»

Она старательно пыталась выплюнуть прядь волос, попавшую в рот. Сикрет, поднявшись со своего места, натянул одеяло ей до шеи.

«Она могла уйти, но настояла на том, чтобы остаться. Если бы не этот ребенок, мы бы не смогли так легко активировать заклинание. Угости ее потом чем-нибудь вкусненьким».

«Хорошо».

Ронан кивнул. Его голова раскалывалась, как на следующий день после сильной попойки. Он потер лицо и снова посмотрел на Сикрета.

«Сколько я пролежал?»

«Скоро будет рассвет».

«Черт, я проспал довольно долго».

Он провел в воображаемом мире почти сутки. Сикрет заговорил, сдвинув очки на лоб.

«Тем не менее, есть хорошая новость. Очищение удалось».

«Правда?»

«Да. Посмотри туда».

Сикрет указал на пол. Это было то место, где Ронан лег на магические круги.

Три магических круга стали абсолютно черными. Сикрет объяснил, что магические круги впитали в себя проклятие, которое вытекло из его тела.

«Должно быть, это было тяжело, но я благодарен тебе за то, что ты справился. Ты столько раз кричал, даже плакал. Это обычное явление во время очищения, но я зря беспокоился».

«...Я плакал?»

Ронан тут же потер уголки глаз. Под опухшими глазами все еще оставалась влага. Получается, он выражал эмоции в реальном мире каждый раз, когда выражал их в воображаемом мире?

«Проклятье... это так смущает».

Ронан вздохнул, глядя в потолок. Затем он снова перевел взгляд на Сикрета. Он многое хотел сказать, но было то, что нужно сказать в первую очередь. Ронан подавил свои эмоции и заговорил.

«Спасибо, профессор. Я действительно благодарен».

«Не стоит. Как обычно, я просто распутал завязанный узел».

«Но какой именно узел?»

«Хм... Ты должен лучше всех это чувствовать. Ничего не изменилось в твоём обычном состоянии?»

«Изменилось? Ах...»

Он внезапно заметил, что его глаза больше не чесались. Ронан подметил этот факт и рассказал о странном потоке, который он видел в воображаемом мире. Сикрет улыбнулся.

«Хе-хе, похоже, ты теперь можешь видеть ману».

«Эта струйка была маной?»

«Да. Это было довольно давно, поэтому не могу точно вспомнить... но, кажется, когда я впервые увидел ману, она была в похожей форме. Поздравляю».

Сикрет объяснил, что по мере развития чувствительности Ронан сможет видеть ману более широко и детально. Ронан кивнул, глядя на потоки, кружащие вокруг Сикрета.

'А в том последнем ударе мана тоже использовалась неосознанно?'

Ронан вспомнил удар, разрезавший тень. Мана, которая должна была быть разрезана, не была разрезана, а наоборот, усилила удар.

Ронан не мог понять точный принцип работы, но он едва уловимо догадался, что это было сродни пилению дерева вдоль волокон для облегчения работы.

'Отличная новость'.

Ронан улыбнулся. Теперь, когда он мог видеть ману, а не только магию или ауру, многое должно измениться, причем не только в бою.

И хотя в нем все еще оставалось около девяти проклятий, это радовало. Сикрет вдруг задал вопрос.

«К слову, Ронан, что ты там видел?»

«А?»

«В твоём воображаемом мире. Похоже, процесс очищения был не слишком гладким».

«Ну, это правда. Это немного долгая история... э-э, то есть...»

Ронан пересказал все события, произошедшие с ним в воображаемом мире. От встречи с незнакомой ивой до безлюдного Нимбутена и встречи со своей маленькой сестрой и матерью, которую он даже не знал.

«Ха... значит, видением запрещающего проклятия был твой родной город прошлого? Крайне интересно...»

Сикрет записывал каждое слово, которое произносил Ронан. В этот момент он описывал момент встречи с членами своей семьи в воображаемом мире.

«Погоди-ка, ты видел себя новорожденного?»

«Ну да, вроде того».

«Хм?.. Ты уверен, что не принял себя за кого-нибудь другого? Например, существо, созданное твоим воображением».

«Нет. Это точно был я».

Сикрет нахмурил брови. Он внезапно воскликнул, как будто обнаружил серьезный просчет в одном из своих изобретений.

«Что случилось?»

«Это беспрецедентное явление. Воображаемые миры, возникающие в результате проклятий, имеют различные формы, но их объединяет один общий фактор. Главным героем, перемещающимся по этим мирам, является не кто иной, как сам проклятый».

Сикрет пояснил, что обычно вокруг проклятого человека в этих воображаемых мирах происходят всевозможные нереальные и страшные события. Из-за того, что большинство проклятий были порождениями зла.

Однако Ронан видел себя лежащим и плачущим. Сцена не была наполнена злобой и не была нереальной. Напротив, она была до жути реалистичной и спокойной. При этом он не был главным героем воображаемого мира.

«Хмм, кажется, я начинаю понимать... это больше похоже на чьи-то воспоминания, чем на воображаемый мир. Пожалуйста, продолжай».

Сикрет продолжил делать записи. Ронан на мгновение замешкался, прежде чем заговорить, его голос стал урюмее. Скрывать это не было никакого смысла.

«И... я видел своего отца».

«Отца?»

«Да. Я не видел его конкретную внешность... но я уверен, что это был мой отец. Он был тем проклятием, и он был тем, кто проклял меня».

Ронан описал странную тень, которая, как ему показалось, была его отцом. По мере рассказа выражение лица Сикрета становилось все более жестким.

«Итак, подведем итог. Ты не видел, как выглядит твой отец, не понимал его слов, но при этом вполне отчетливо ощущал его эмоции. Более того, ты стал свидетелем сцены, когда тень в образе твоего отца прокляла тебя, когда ты был новорожденным?»

«Именно так».

«Хм... ты сказал, что у тебя нет никаких воспоминаний об отце, верно?»

«Да. Вообще никаких. Хотя маму я тоже не помню, это совершенно другой случай».

Всякий раз, когда он пытался вспомнить облик или голос тени, его голова пульсировала от боли. Казалось, что часть мозга, отвечающая за воспоминания об отце, была вырезана ножом.

Если подумать, Ронан никогда не задавался вопросом о существовании своих родителей. В той части его памяти, которую можно было определить началом его воспоминаний, его «раннем детстве», изначально не было их двоих.

Возможно, он пару раз спрашивал об этом Ирил, но не помнил даже этого. Сикрет заговорил.

«Ну, судя по всей информации, которую я узнал до сих пор... похоже, что твои воспоминания были запечатаны».

«Мои воспоминания запечатаны?»

«Именно. Это совпадает и с твоими симптомами. Если тот, кто проклял тебя, был твоим отцом, то история вполне убедительна. Чтобы стереть факт проклятия и свою личность, он, вероятно, запечатал твои воспоминания».

'Значит, память Ирил тоже была запечатана?'

«Тогда та ива, моя мать, и я, в качестве новорожденного...»

«Вполне вероятно, что в проклятии смешались твои запечатанные воспоминания и воспоминания твоего отца. Часть воспоминаний твоего отца перешла к тебе, когда он наложил проклятие и запечатал твою память. Такое часто случается, когда магия воздействует на воспоминания».

«...Почему он это сделал?»

«Этого я не знаю. Понять мысли того, кто накладывает на своего ребенка десять проклятий, довольно сложно».

Сикрет отложил ручку и добавил.

«И не хочу этого понимать».

Ронан горько усмехнулся. Первая загадка была решена. Сикрет объяснил, что два других запрещающих проклятия, скорее всего, тоже каким-то образом влияют на ману.

«Наверное, как только тебе удастся снять два этих проклятия, ты сможешь воспринимать ману и манипулировать ею, как все остальные. Я свяжусь с тобой, как только исследование будет завершено».

«Спасибо. Тогда прошу меня извинить».

«Конечно, ты хорошо потрудился, тебе стоит отдохнуть».

Сикрет щелкнул пальцем в воздухе, и внезапно во всем кабинете зажглись лампы. Элизабет, потиравшая глаза, зевнула и встала.

«Уф... все закончилось?»

«Да. Спасибо, что подождала».

«Хе-хе, Ронан, теперь ты у меня в долгу...»

Элизабет издала слабый смешок. Казалось, она хотела вызвать в сердце Ронана чувство долга. Пряди волос, находившиеся у нее во рту, упали ей на грудь.

«А...»

Темно-фиолетовые пряди волос скомкались в пучок. Ее лицо покраснело, когда она увидела свои волосы, которые почему-то стали влажными.

«П-подожди. Э-это не то...»

«Все в порядке. Я тоже пускаю слюни во сне».

«Это не слюни! Т-ты...»

«Элизабет. Ты знаешь, как вернуться? Я не могу открыть дверь, поскольку у меня почти иссякла мана».

«Что?»

Элизабет собиралась что-то сказать, но тут вмешался Сикрет. С запозданием пришедшая в себя Элизабет несколько высокомерно кивнула.

«Конечно, я ждала этого момента».

«Неужели у тебя достаточно маны?»

«Ха».

Элизабет ехидно усмехнулась и молча подошла к книжной полке. Она вытащила всего десять книг и, повернувшись лицом к пустому пространству, произнесла заклинание.

«Дельфирим. Лунаджи. Кашпа».

Книжная полка начала медленно отодвигаться. Вскоре Ронан увидел узкий коридор и нахмурился.

«Это действительно... необычное место».

«Неудивительно, что студенты избегают встреч со мной».

В ничем не украшенном коридоре царил крошечный мрак. Элизабет, смотря на открытую дверь, радостно сказала.

«Вы видели это, верно?»

«Конечно. Это впечатляет, Элизабет. Твои навыки действительно на высоте».

«Хе-хе, было приятно познакомиться с вами, профессор Сикрет. Увидимся на следующем занятии».

Элизабет усмехнулась, услышав комплимент. Ронан, похоже, начал понимать, как с ней обращаться.

Они ступили в коридор, держась за руки, как и в тот раз, когда пришли. Когда Ронан обернулся, чтобы попрощаться, его глаза расширились.

«Ваше тело...»

«Хм? А, похоже, солнце встает».

Видя, как уменьшаются его руки, Сикрет усмехнулся. Его тело уменьшалось, медленно поглощаясь одеждой. Он помахал рукавами.

Вскоре Ронан снова повернул свою голову. К этому моменту Сикрет полностью вернулся в свою детскую форму. Мягкий голос слетел с его губ.

«Еще увидимся».

В тот момент, когда темнота, казалось, стала еще непрогляднее, вокруг внезапно посветлело. Ронан и Элизабет стояли не в лесной хижине, а посреди главной площади Филлеона. Ронан отпустил руку Элизабет и рассмеялся, словно не веря в это.

«Даже сейчас ты ведешь себя самовлюбленно».

«Но это действительно неплохое сокращение. Я слышала о студентах, которые смогли переместиться даже к озеру».

«Хо-о».

Когда они сделали вдох, освежающий утренний воздух наполнил их легкие. Солнце поднималось среди остроконечных шпилей, уходящих в небо.

На фоне теплого сияния, заливавшего площадь, Ронан видел, как мана переливается в своем естественном состоянии, словно волны.

«Я у тебя в долгу, Элизабет. Спасибо тебе».

«Рада помочь. Кстати, у тебя ведь осталась брошь, которую я тебе подарила?»

«А, это».

Если подумать, то он совсем забыл о ней. Ронан порылся в своем кармане и достал брошь, которую подарила ему Элизабет. Это был первый раз, когда он доставал ее со дня вступительной церемонии. Элизабет улыбнулась, увидев переливающуюся брошь.

«Хе-хе, ты с такой любовью носишь ее с собой. Ронан, двери Аркалусия всегда открыты для тебя, даже если ты не хранишь ее как сокровище».

«Нет, я просто был занят и забыл».

«Тебе не нужно скрывать ее. Не всякий может получить приглашение львов. Я буду с нетерпением ждать того дня, когда ты посетишь замок».

В ее голосе прозвучала такая уверенность, что у него чуть не пошли мурашки по коже. Элизабет твердо верила, что Ронан станет частью семьи Аркалусия.

Если так подумать, то с момента получения предложения прошло уже немало времени. Пока он размышлял о своих дальнейших планах, Элизабет обернулась.

«Ну что ж, тогда я пойду. Пожалуйста, передай привет Адешан».

«Лады».

«И не забудь о своем долге».

С этими словами и игривой улыбкой Элизабет ушла. Первое впечатление о ней было не очень хорошим, но он подумал, что она может оказаться лучше, чем он предполагал изначально.

Ронан вернулся в общежитие по все еще непривычному, усеянному маной пейзажу.

На кровати, свернувшись калачиком, спала Сита. Глядя на нее, Ронан вспомнил о жутких символах, которые, возможно, все еще копошатся в его теле в этот самый момент.

«Девять проклятий...»

Его глаза закрылись почти сами собой. Удачно, что первое занятие, техники охоты, было во второй половине дня.

Ронан рухнул на кровать, уткнувшись лицом в перья Ситы. В темноте, создаваемой веками, он видел клубящуюся красную и синюю ману...

Как только Ронан уснул, в западные ворота Филлеона въехала карета.

Это была великолепная карета, запряженная шестеркой белых лошадей. На задней части кареты был выгравирован герб с изображением рыцаря, наступающего на дракона. Карета медленно ехала через территорию, большая часть жителей которой все еще спали.

«Стоять».

Доехав до места назначения, извозчик натянул вожжи. Карета остановилась рядом с Навирозэ-холлом, где спал Ронан.

«Мы на месте».

Вскоре подоспел кучер, и открыл дверь. Из кареты вышел высокий мужчина средних лет. Красочные одежды в несколько слоев покрывавшие его тело, с изумрудно-синими волосами и ухоженными усами, производили сильное впечатление.

Мужчина, внимательно осматривавший здание общежития своим острым взглядом, неловко пробормотал.

«...Вы проживаете в подобном месте?»

«Давно не виделись, Ваша Светлость. Как поживаете?»

В этот момент пространство перед мужчиной разорвалось, и из него появился пожилой джентльмен. Его борода, ниспадающая до шеи, колыхалась на ветру. Человек узнал лицо старика и кивнул.

«У меня все хорошо, Кратир. Ваша магия, похоже, становится все более могущественной».

«Хе-хе, я действительно достоин похвалы от герцога? У Шлиффена тоже все хорошо».

[Прим. Пер: здесь Кратир использовал к Шлиффену обращение □ - исторический дворянский титул, который обычно присваивали принцам, рожденным от наложниц и министрам. Но вообще может использоваться и как обращение преподавателя к студенту, но аналогов в русском/английском нет, на японском -кун.]

«Что ж, он еще молод. Однако это здание выглядит убого по сравнению со статусом Филлеона. Не хотели бы вы расширяться за счет средств семьи Грансиа?»

Вместо ответа Кратир, директор Филлеона, улыбнулся, поглаживая бороду. Это означало отказ от предложения.

Человек, называемый герцогом, скривил губы в слегка недовольном выражении, но больше ничего не сказал. Сегодняшний визит не был связан с улучшением благосостояния студентов.

«Я благодарен вам за то, что вы удовлетворили мою неразумную просьбу. Я не могу найти время даже в выходные дни».

«Я понимаю. Вы занимаете очень высокую должность».

«Я знаю, что вы согласились не из-за моего положения. Тогда, мы можем встретиться прямо сейчас?»

«Ах, я пошлю кого-нибудь за ним. Он прилежный ученик, так что наверняка уже проснулся».

«Нет необходимости, я поднимусь сам».

С этими словами герцог сделал шаг вперед. На поясе у него висел богато украшенный длинный меч. Один из шедевров кузнеца Дорона. Этот леденящий душу клинок был известен как Бледный Путь.

<http://tl.rulate.ru/book/95117/3313113>